

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

I.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ Франція наиболѣе способна къ наступательнымъ дѣйствіямъ внѣ своихъ предѣловъ. Ея постоянною готовностію къ нападенію на другихъ объясняется то значеніе, которое она сохраняетъ въ международной политикѣ. А потому начнемъ съ нея нашъ обзоръ первостепенныхъ государствъ европейскаго континента въ стратегическомъ смыслѣ, подаваясь, послѣдовательно, на востокъ до западныхъ предѣловъ Азіи. Для лучшаго разъясненія взаимныхъ отношеній подобнаго рода между государствами, сначала мы будемъ брать ихъ по два, разбирая случаи единоборства, а далѣе рассмотримъ различныя соединенія нѣсколькихъ государствъ противъ одного или противъ нѣсколькихъ же, т. е. случаи большихъ европейскихъ коалицій.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ одни и тѣ же данныя имѣютъ часто совершенно иное значеніе.

Предстояція намъ соображенія, всегда близкія военнымъ людямъ, въ наше время, когда такъ много толковъ о разныхъ союзахъ оборонительныхъ и наступательныхъ, невольно приобрятаютъ современный интересъ.

При настоящей силѣ англійскаго флота, предполагая даже невѣроятную коалицію всѣхъ европейскихъ государствъ противъ Великобританіи, производство и дѣйствіе громадныхъ десантовъ въ предѣлахъ Англіи крайне трудны, и полный успѣхъ

ихъ врядъ-ли возможенъ. Посему, оставивъ въ сторонѣ соединенное Британское королевство, будемъ разбирать только государства европейскаго континента, принимая, впрочемъ, въ разныхъ случаяхъ, Англію какъ союзницу той или другой воюющей стороны, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ.

Исключительно въ числѣ морскихъ союзниковъ могутъ быть также принимаемы соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты.

Государства Пиренейскаго полуострова въ настоящее время, въ военномъ смыслѣ, почти не имѣютъ международнаго значенія: военныя силы ихъ незначительны, производительныя и финансовыя средства ничтожны; Испанія безпрестанно занята домашними неурядицами. И вообще обѣ пиренейскія державы не могутъ помышлять о нападеніи, а потому на нихъ слѣдуетъ смотрѣть развѣ какъ на подспорье для чужихъ силъ. Наконецъ и противъ нихъ самихъ не предвидится близкихъ и серьезныхъ причинъ къ агрессивнымъ дѣйствіямъ со стороны другихъ государствъ.

Прочіе ближайшіе сосѣди Франціи суть слѣдующіе: Италія, Швейцарія, Бельгія и Сѣверная Германія или Пруссія въ соединеніи съ южно-германскими государствами, связанными съ нею недавно заключенными военными договорами (*).

Италія не можетъ отважиться на безусловное единоборство съ Франціею, которая, владѣя западными Альпами и огромнымъ флотомъ, легко можетъ раздавить новорождающееся государство: она должна уступить, если не найдетъ себѣ одного или нѣсколькихъ сильныхъ союзниковъ. Но это мы рассмотримъ послѣ, въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что пріобрѣтеніе Ниццы и Савойи, въ промѣнъ на завоеванную для Италіи Ломбардію, болѣе всего доставило Франціи выгодъ въ стратегическомъ отношеніи.

Швейцарія по международному праву—страна нейтральная. Нападеніе на нее Франціи должно вызвать противъ сей послѣдней общую европейскую коалицію, или только трехъ ближайшихъ державъ: Италіи, Пруссіи и Австріи, или, наконецъ, безъ этой послѣдней державы, такъ какъ Австрія легко можетъ склониться на сторону Франціи и возымѣть одну общую съ нею цѣль: подѣлить между собою Швейцарію, себѣ взять ея нѣмецкую половину въ возмездіе за свои недавнія утраты, а

(*). На этомъ основаніи, говоря о Пруссіи, мы вездѣ будемъ разумѣть вмѣстѣ съ нею и новыхъ ея нѣмецкихъ союзниковъ.

болѣе всего ради возмѣщенія потеряннаго ею германскаго значенія, предоставивъ Франціи итальянско-французскую половину Швейцаріи, что значительно возвыситъ наступательную силу Франціи, ибо тогда она врѣжется сильнымъ бастиономъ между Германіею и Италіею. Въ случаѣ такого предательства Австріи, борьба будетъ между нею и Франціею съ одной стороны и Италіею, Пруссіею и Швейцаріею съ другой. Для той и другой стороны могутъ явиться новые союзники. Слѣдовательно, тотъ случай ведетъ къ общей европейской войнѣ и будетъ разобранъ въ своемъ мѣстѣ.

Нарушеніе нейтралитета Бельгіи или Люксембурга можетъ повести къ подобнымъ же complicacіямъ.

Итакъ, изъ всѣхъ сосѣдей единоборцемъ съ Франціею можетъ быть только одна Пруссія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой борьбѣ самъ-на-самъ для каждой стороны выгоднѣе дѣйствовать наступательно. Сосѣднія области Франціи и Германіи можно считать богатѣйшими въ Европѣ и довольно благопріятными для рѣшительныхъ дѣйствій. Упреждая противнака вторженіемъ въ его предѣлы, можно съ самаго начала войны воспользоваться богатыми средствами чужой земли, избавивъ свою отъ тягости театра военныхъ дѣйствій. Но важнѣе всего здѣсь тотъ расчетъ, чтобы какъ можно скорѣе и рѣшительнѣе нанести ударъ главнымъ боевымъ силамъ врага. Тогда никакія крѣпости не помогутъ: кампанія, а быть можетъ и вся война, будетъ проиграна.

Со стороны Франціи такія соображенія совершенно ясны. Сверхъ того, при вторженіи въ Германію ея армій, она скорѣе можетъ привлечь на свою сторону, волею или неволею, южно-германскія владѣнія и побудитъ Австрію если не къ тому же самому, то, по крайней мѣрѣ, стать въ двусмысленное положеніе къ Пруссіи (ма что первая болѣе всего способна), и уже тѣмъ однимъ поставить послѣднюю въ большое затрудненіе.

Что касается Пруссіи, то, упредивъ вторженіемъ своихъ главныхъ силъ во Францію, она лишаетъ ее, хотя на первое время, всѣхъ только-что указанныхъ выгодъ, чрезвычайная важность которыхъ очевидна. Но можно сказать, что для Пруссіи было бы выгоднѣе сначала вполне воспользоваться силою оборонительной линіи рѣки Рейна съ крѣпостями на ней и впереди ея,

и потомъ уже перейти въ наступленіе въ тотъ моментъ и въ томъ направленіи, какіе окажутся выгоднѣйшими.

Чтобы точнѣе оцѣнить стратегическое значеніе рейнской оборонительной линіи съ ея крѣпостями, взглянемъ ближе на расположеніе этихъ крѣпостей относительно наиболѣе вѣроятнаго пути дѣйствія главной французской арміи. Передовой базисъ французскихъ войскъ, передъ вторженіемъ, долженъ составлять четырехугольникъ: Мець-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ, фланги котораго обезпечены, покрайней мѣрѣ въ извѣстной степени и до извѣстной поры, нейтралитетомъ: съ юга—Швейцаріи, съ сѣвера — Бельгіи и Люксембурга. Говорю, что такое обезпеченіе условно, т. е., что оно возможно, пока не будутъ нарушены помянутые нейтралитеты. Прочія первоклассныя государства, въ виду собственныхъ выгодъ и высшихъ интересовъ челоѣчества, обязаны стремиться къ огрaниченію французско-прусской борьбы предѣлами ихъ обоюдной территоріи, и потому предположеніе, что въ этомъ случаѣ всѣ прочія державы будутъ требовать отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ безусловнаго уваженія признанныхъ нейтралитетовъ, можно считать весьма вѣроятнымъ. На указанномъ базисѣ, по желѣзнымъ путямъ, концентрически съ трехъ сторонъ, Франція въ нѣсколько дней можетъ сосредоточить значительныя силы. Нельзя и помышлять, чтобы отсюда французы задумали идти косымъ путемъ, бить лбомъ противъ той части Рейна, гдѣ онъ увѣнчанъ тремя первоклассными крѣпостями: Майнцемъ, Кобленцемъ и Кельномъ, а впереди, какъ укрѣпленные форпосты, выставлены крѣпости: Раштадтъ, Ландау, Гермерсгеймъ и Саарлуи. Прямой путь ихъ дѣйствій: поперекъ равнины на пространствѣ отъ Мюльгауза до Виссамбурга вторгнуться въ южно-германскія владѣнія; выставивъ сильную армію примѣрно къ Мангейму и на нижній Неккаръ для обезпеченія своего лѣваго фланга, съ главными силами пройти Шварцвальдъ и тотчасъ утвердить себѣ новый базисъ на пространствѣ между Штуттгардтомъ, Аугсбургомъ, Мюнхеномъ и Регенсбургомъ. Въ чертѣ этого базиса или, правильнѣе, позади оной лежитъ крѣпость Ульмъ, которая въ семъ случаѣ можетъ представить немалое затрудненіе французамъ, если будетъ занята сильнымъ отрядомъ и находится въ надежныхъ рукахъ. (Такимъ положеніемъ, напоминающимъ печальную исторію Маква, не исчерпывается все значеніе крѣпости Ульма: она пріобрѣтаетъ гораздо большую важность въ тѣхъ случаяхъ,

когда театръ войны обниметь Швейцарію и когда Австрія приметъ участіе въ войнѣ.) Обезвечивъ себѣ новую, болѣе фронтальную базу на верхнемъ Дунаѣ, французы отсюда уже будутъ дѣйствовать чрезъ верхній Майнъ (*), кобургскія и саксонскія земли, смотря по обстоятельствамъ, или прямо на Берлинъ, если прусскія главныя силы будутъ прикрывать прямые пути къ этому важнѣйшему пункту, или же прежде всего искать рѣшительнаго боя съ главною прусскою арміею, если она будетъ держаться въ фланговомъ положеніи слѣва относительно операціоннаго пути французовъ, какъ о томъ скажемъ ниже. Въ послѣднемъ случаѣ главныя французскія силы должны дѣйствовать ближе къ своей арміи, первоначально двинутой на нижній Неккаръ, для обезпеченія лѣваго фланга своихъ операцій, и быть съ ней въ такой связи, чтобы на нее одну не могли обрушиться главныя силы прусаковъ, и чтобы для рѣшительной битвы, которая можетъ кончить кампанію, обѣ французскія арміи могли совокупно оперировать и, когда нужно, вовремя соединиться.

Таковъ долженъ быть, по нашему мнѣнію, въ этомъ единоборствѣ, самый вѣроятный образъ дѣйствій французовъ, имѣющій цѣлю: пораженіе главныхъ боевыхъ силъ Пруссіи и затѣмъ занятіе Берлина.

Каковъ же можетъ быть въ этой борьбѣ наиболѣе выгодный способъ дѣйствій со стороны прусаковъ?

Какъ мы сказали выше, лучше всего прусакамъ самимъ упредить французовъ наступленіемъ, внести войну въ предѣлы Франціи, вторгнувшись въ нее съ значительными силами, которыя числомъ превосходили бы, хотя на первое время, французскія главныя силы. Пользуясь этимъ временнымъ превосходствомъ силъ, прусакамъ слѣдуетъ скорѣе искать рѣшительнаго боя, что весьма немудрено, судя по всегдашнему характеру французскихъ войнъ, и, нанеся французамъ полное пораженіе, итти на Парижъ. Важнѣйшіе пути дѣйствій для прусаковъ при наступленіи суть слѣдующіе:

1) Отъ Кельна и Кобленца чрезъ Триръ на Вердёнъ и Шалонъ-на-Марнѣ. При этомъ само собою бросается въ глаза значеніе бывшей крѣпости Германскаго Союза—Люксембурга, и на сколько важно было для Пруссіи сохраненіе ея за собою въ

(*) Подъ выраженіемъ верхній Майнъ мы предполагаемъ весь бассейнъ онаго выше города Швейнеурта.

цѣлости, а для Франціи — срытіе ея верховъ и нейтрализація люксембургской территоріи.

2) Отъ Майнца черезъ Кайзерлаутернъ и Саарбрюкъ на Нанси, Баръ-ле-Дюкъ и Витри.

3) Отъ Мангейма, Карлсруэ и Штудгардта черезъ Раштадтъ на Гагенау, Люневиль и также на Нанси.

Концентрическое направленіе этихъ трехъ путей, и притомъ довольно сближенныхъ между собою, весьма благопріятно для рѣшительныхъ дѣйствій, и хотя между ними встрѣчаются двѣ первоклассныя крѣпости, Мецъ и Страсбургъ, которыя требуютъ отдѣленія противъ нихъ сильныхъ наблюдательныхъ отрядовъ, но нельзя не сказать, что эти крѣпости не имѣютъ большой активной силы, т. е. что онѣ по своему устройству не составляютъ обширныхъ укрѣпленныхъ плацдармовъ, прикрываясь которыми непріятельская армія могла бы задержать дальнѣйшее вторженіе германцевъ до того времени, когда силы противниковъ примѣрно уравниются.

Такой наступательный починъ прусаковъ, какъ мы сказали выше, предполагаетъ непремѣнное превосходство боевыхъ силъ съ ихъ стороны въ началѣ войны. Но чтобы это численное превосходство было осуществимо, необходимы три условія: 1) заблаговременно до объявленія войны произвести мобилизацію всѣхъ резервовъ; 2) постоянно держать въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи и въ южной Германіи значительныя массы войскъ, оставляя въ восточныхъ областяхъ только крайне необходимое количество дѣйствующихъ войскъ; 3) въ южно-германскихъ государствахъ держать постоянно также часть собственно прусскихъ войскъ, потому что начать наступательную войну противъ французовъ съ этой стороны съ одними баденцами, баварцами, виртембергцами и гессенцами было бы дѣломъ довольно рискованнымъ. Двѣ послѣднія мѣры, казалось бы, не должны вызывать никакихъ претензій со стороны тюльерійскаго кабинета, такъ какъ Франція сама, если раздѣлить ее пополамъ чертою, проведенною съ сѣвера на югъ отъ Руана къ Нарбоннѣ, въ восточной половинѣ держитъ постоянно почти $\frac{3}{4}$ всего количества своихъ дѣйствующихъ войскъ. Вообще теперь, когда вопросъ времени (*) имѣетъ рѣшительное вліяніе на успѣхъ войнъ, нельзя отрицать, что государства, которыя знаютъ цѣну своему по-

(*) Т. е. скорѣйшаго сосредоточенія войскъ передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій.

литическому значенію, не могутъ уклоняться отъ необходимыхъ для сего условій предварительнаго, т. е. постояннаго въ мирное время, расположенія войскъ. Итакъ, при помянутыхъ трехъ условіяхъ, пользуясь продольными и поперечными желѣзными путями, которыхъ здѣсь изобиліе, а также громаднѣмъ пароходствомъ по Рейну, прусаки, безъ сомнѣнія, легко могутъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, сосредоточить превосходныя въ числѣ силы на указанныхъ выше операціонныхъ путяхъ.

Если же эти условія неисполнимы и Пруссія должна принять вторженіе французовъ въ предѣлахъ Германіи, ожидая открытія войны въ оборонительномъ положеніи, то, припомнивъ вѣроятный образъ дѣйствій французовъ, посмотримъ, какая будетъ наилучшая система первоначальной обороны для прусаковъ.

Сосредоточить главныя силы въ южно-германскихъ владѣніяхъ для фронтальной встрѣчи французовъ значило бы угодить имъ какъ нельзя болѣе: разбивъ нѣмцевъ въ генеральномъ сраженіи, французы на ихъ плечахъ пройдутъ всю Германію до Берлина, повторивъ 1806 годъ въ новомъ изданіи, и вѣроятною цѣною котораго послѣдуетъ разрушеніе только-что построеннаго нынѣшнимъ королемъ ново-германскаго зданія. Занять первоначально сильную оборонительную линію между тремя крѣпостями (Кельнъ, Кобленцъ и Майпцъ) по среднему Рейну значитъ желать невозможнаго, т. е. чтобы французы пошли бить лбомъ объ эту силу, тогда какъ они легко могутъ ее обойти, направляясь по указаннымъ выше и гораздо выгоднѣйшимъ для нихъ операціоннымъ путямъ.

Итакъ, въ случаѣ единоборства и обоюднаго уваженія признанныхъ нейтралитетовъ, для прусаковъ не годятся ни фронтальная встрѣча, ни желаніе воспользоваться стратегически сильною линіею рейнскихъ крѣпостей съ цѣлію выдержать на ней первые удары и, ослабивъ тѣмъ противника вначалѣ, затѣмъ уже перейти въ наступленіе. А если не годится ни то, ни другое, то лучшей для прусаковъ способъ первоначальнаго расположенія и дѣйствія будетъ способъ, такъ сказать, смѣшанный, т. е. оборонительно-наступательный. Сущность его, при мѣрно, можетъ заключаться въ слѣдующемъ:

Одна армія меньшей силы должна первоначально держаться оборонительно и встрѣтить врага на Рейнѣ съ фронта. Опора для ея праваго фланга и связь съ главною арміею будетъ крѣпость Раштадтъ. Протяженіе ея влѣво можетъ завистъ отъ

начальнаго направленія французскихъ корпусовъ. При семъ ей слѣдуетъ имѣть одно главное руководящее правило: чтобы первыя военныя дѣйствія и даже рѣшительныя сраженія совершились въ широкой долинѣ Рейна; а потому ей необходимо оперировать — сколько позволятъ обстоятельства — совокупно съ главными нѣмецкими силами. Другая же, главная, прусская армія должна съ самаго начала дѣйствовать наступательно и рѣшительно, имѣя въ виду ту же важную цѣль: ограничить театръ военныхъ дѣйствій равниною Рейна, преградивъ французамъ дальнѣйшій путь въ Германію. Лучшее предварительное расположеніе для главной арміи будетъ слѣдующее: линія главныхъ силъ: Вормсъ, Мангеймъ, Гейдельбергъ; передовые корпуса: Ландау и Раштадтъ (*); ближайшая база и опорные пункты: Вюрцбургъ, Франкфуртъ, Майнцъ и Кобленцъ. Идущія отъ этой охватывающей базы три почти параллельныя желѣзныя дороги: 1) чрезъ Дюркгеймъ къ Ландау, 2) Вормсъ, Людвигсгафенъ и Гермерсгеймъ и 3) Гейдельбергъ, Карлсруэ и Раштадтъ), и теченіе Рейна дадутъ возможность быстро придвинуть всю массу главныхъ силъ къ рѣшительному пункту и, совокупно хотя съ частію другой (оборонительной) арміи, дать генеральный бой французамъ, при невыгодныхъ для нихъ обстоятельствахъ, каковы: переправа черезъ Рейнъ, необходимое для сего раздѣленіе силъ, и относительно прусскихъ главныхъ силъ, фланговое направленіе фронта дѣйствій. Охватывающая база, хорошо прикрытая крѣпостями и теченіемъ рѣкъ Рейна и Майна, концентрически ведущіе отъ нея пути облегчаютъ для главной прусской арміи: быстрый подвозъ резервовъ, боевыхъ и другихъ военныхъ припасовъ, отвозъ раненыхъ, а въ случаѣ неудачи выборъ того пути къ отступленію, который потребуетъ обстоятельствами.

Если нѣмцы выиграютъ генеральную битву въ равнинѣ Рейна, то имъ останется настойчивымъ и рѣшительнымъ наступленіемъ въ предѣлахъ Франціи довести свой верхъ до крайнихъ размѣровъ, взявъ то же направленіе и ту же цѣль дѣйствій, какъ было объяснено при разборѣ прямой инициативы нападенія со стороны ихъ самихъ.

(*) Въ Раштадтѣ можетъ быть главный авангардъ большой прусской арміи. Вообще изъ этихъ соображеній выказывается важное значеніе этой крѣпости, сообразно коему она должна имѣть вполнѣ наступательный характеръ своихъ верховъ и отдѣльныхъ укрѣпленій.

Въ случаѣ же своего полнаго пораженія, пруссаки должны отступить за Майнъ, при чемъ главная или первая армія откинеть свой лѣвый флангъ на Вюрцбургъ, отходя сама прямо на (Майнцъ) Дармштадтъ и Ашафенбургъ, пока разъяснится, какое направленіе примуть главныя силы французовъ. Вторая же или меньшая армія будетъ отходить на Штутгартъ, Нордлингенъ, Нюринбергъ и Бамбергъ. Это направленіе весьма выгодно для медленнаго и упornaго отступленія: сначала Шварцвальдъ и вообще пересѣченная мѣстность всей Швабіи, а потомъ лѣсистая Франконія весьма помогутъ нѣмецкимъ войскамъ удерживать напоръ торжествующихъ французовъ. Съ другой стороны напоръ этотъ будетъ сдерживаемъ фланговымъ положеніемъ главныхъ прусскихъ силъ, если бы французы, непосредственно за выиграннымъ въ равнинѣ Рейна генеральнымъ сраженіемъ, взяли то же самое направленіе, т. е. къ Верхнему Майну на Бамбергъ и Байрейтъ, чрезъ Швабію и Франконію. Что касается до возможности возбужденія народной войны въ этой части Германіи, то хотя швабы и франконцы отличаются большою любовью къ отечеству, но они слишкомъ спокойны и вялы по характеру и сильно дорожатъ своими матеріальными интересами, чтобы можно было надѣяться поднять ихъ поголовно противъ вторгнушагося врага.

Дѣйствительно, послѣ одержанія полной побѣды въ долинѣ Рейна, французская армія, желая воспользоваться нравственнымъ перевѣсомъ, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ первыхъ важныхъ успѣховъ, можетъ безъ потери времени двинуться въ прямой цѣли — на Берлинъ указаннымъ кратчайшимъ путемъ, т. е. черезъ Швабію, Франконію, верхнія части рѣкъ Майна и Заале, направивъ значительныя силы для преслѣдованія и отгѣсненія отступающей главной прусской арміи. Въ такомъ случаѣ пруссакамъ, прежде чѣмъ бросить окончательно южногерманскія владѣнія, можно попытаться повернуть дѣло въ свою пользу въ сѣверной Баваріи слѣдующимъ способомъ: вторая ихъ армія, отступая фронтально, должна будетъ приостановиться для задержанія французовъ примѣрно на высотѣ Анспаха, Гунценгаузена и Плейнфельда; а первая или главная армія, оставивъ правое крыло на Майнѣ между Майнцемъ и Ашафенбургомъ для удержанія отдѣленной противъ нея части французскихъ войскъ, перенести свой центръ и лѣвое крыло по двумъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ отъ Вюрцбурга и

Ротендорфа, во флангъ французскимъ главнымъ силамъ и, войдя въ связь со своею второю арміею, дать другое генеральное сраженіе. Такой образъ дѣйствій представляетъ выгоды какъ въ случаѣ успѣшнаго исхода новаго сраженія, такъ и въ случаѣ неудачи. Въ первомъ случаѣ прусаки рѣшительно могутъ поправить все дѣло: они удержатъ за собою южно-германцевъ и помѣшаютъ австрійцамъ стать на сторону французовъ; въ случаѣ же неудачи, главной массѣ прусскихъ силъ удобнѣе будетъ защищать прямой операціонный путь наступающей непріятельской арміи, чтобы вновь попытаться остановить дальнѣйшее ея движеніе на верхнихъ частяхъ Майна или Заале, держась или фронтально, или, что гораздо лучше, продолжая дѣйствовать прежнимъ образомъ, т. е. съ одною меньшею арміею задерживать фронтально наступающаго противника, а другую главную армію направлять противъ его лѣваго фланга, чтобы, въ случаѣ успѣха, опрокинуть французовъ на Богемію. Для такихъ наступательныхъ операцій, а еще болѣе въ случаяхъ неудачи, необыкновенную важность для прусаковъ могла бы оказать сильная крѣпость съ укрѣпленнымъ лагеремъ на Майнѣ, примѣрно въ Бамбергѣ.

Но хотя бы французы и выиграли генеральную битву въ равнинѣ Рейна, если принять во вниманіе то огромное напряженіе силъ, а вмѣстѣ и ослабленіе оныхъ съ обѣихъ сторонъ въ первомъ рѣшительномъ сраженіи, когда обыкновенно бывають такъ сильно заинтересованы честь оружія и слава націи, не говоря уже про политическіе интересы первостепенной важности; то нельзя не предположить, что французы, пройдя Шварцвальдъ, предпочтутъ хотя наскоро устроить себѣ новую базу на верхнемъ Дунаѣ, для обезпеченія за собою содѣйствія южно-германскихъ государствъ, благорасположенія двусмысленной Австріи и для большей прочности и настойчивости въ дальнѣйшихъ операціяхъ (*). Словомъ, французы предпочтутъ держаться того вѣроятнаго образа дѣйствій, о которомъ мы говорили выше. Въ такомъ случаѣ и въ дальнѣйшихъ ихъ операціяхъ не можетъ быть большой разницы. Они

(*) Сверхъ того первоначальная база французовъ на ихъ собственной территоріи (четыреугольникъ: Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ) придется слишкомъ косою въ отношеніи взятаго ими операціоннаго пути; а потому потребность въ новой, болѣе фронтальной, базѣ выкажется сама собою, какъ только французская армія втянется въ Швабію и правое крыло ея приметъ положеніе параллельное теченію Майна.

могутъ только расширить районъ предстоящаго имъ операціоннаго пути: вполнѣ воспользоваться восточною или такъ называемою привелигированною баварскою желѣзною дорогою; но направленіе ихъ дѣйствій останется то же самое: чрезъ верхній Майнъ, кобургскія и саксонскія земли къ Берлину.

Равнообразно и дѣйствія прусаковъ могутъ быть ведены такимъ же образомъ, какъ мы только-что изложили, говоря о немедленномъ движеніи французовъ послѣ общаго столкновенія въ долину Рейна прямо чрезъ Швабію и Франконію на верхнія части Майна и Заале. Различіе здѣсь будетъ опять то же: прусаки прежде всего должны стараться удержать за собою ту же центральную баварскую желѣзную дорогу (Нюрнбергъ—Швандорфъ), и для передвиженія сюда части главныхъ силъ съ пользою могутъ быть ими употреблены всѣ желѣзные пути, соединяющіе Вюрцбургъ съ Нюрнбергомъ. Дать большое сраженіе на высотѣ Айнпах-Плейнфельда въ этомъ случаѣ врядъ-ли представится возможность. Но за то прусаки должны рѣшиться на генеральный бой на верхнемъ Майнѣ, чтобы не уступить даромъ неприятелю эту выгодную линію и не бросить окончательно своихъ южно-германскихъ союзниковъ безъ послѣдняго рѣшительнаго усилія поправить дѣло. Вотъ почему здѣсь приобретаютъ особенную важность: желѣзная дорога, сопровождающая весь правый берегъ Майна, и необходимость имѣть на этой рѣкѣ сильную крѣпость, которая облегчила бы прусакамъ остановить движеніе французовъ и самимъ перейти въ наступленіе, а также затруднила бы дальнѣйшее вторженіе неприятельскими войсками.

Дѣйствительно, изъ всѣхъ этихъ выводовъ вполнѣ обнаруживается насущная потребность для прусаковъ возвести двѣ значительныя крѣпости съ укрѣпленными лагерями большихъ размѣровъ: одну на Майнѣ въ Вамбергъ или въ Байрейтъ (первый пунктъ предпочтительнѣе, какъ узелъ многихъ важныхъ дорогъ и какъ болѣе удаленный отъ австрійской территоріи), а другую на рѣкѣ Заале, но всего лучше при г. Галле или при Лейпцигѣ. Этотъ послѣдній пунктъ съ его окрестностями, игравшій столь значительную роль въ большихъ европейскихъ войнахъ, всегда имѣлъ и будетъ имѣть для Германіи первостепенное стратегическое значеніе. Положимъ, что французы, вездѣ одолевая германцевъ, заставили ихъ отойти за Эльбу, отъ которой до беззащитнаго Берлина остается не

болѣе 4—5 переходовъ. Линія Эльбы, съ ея неважными крѣпостями, будетъ для нихъ послѣднею оборонительною линіею. Но ея значеніе и сила удесетеряется, если впереди, въ 2—3 переходахъ, поперекъ прямого пути наступленія французовъ, при Лейпцигѣ будетъ лежать сильная крѣпость съ обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, куда укроется отступающая главная прусская армія. Тогда французы вынуждены будутъ: или атаковать эту армію въ лейпцигскихъ укрѣпленіяхъ съ невѣроятною надеждою на успѣхъ — развѣ только допустить крайнюю деморализацію нѣмецкихъ войскъ—или же взять много вверхъ или внизъ по теченію Эльбы, на примѣръ къ Дрездену или Магдебургу, чтобы тамъ переправиться черезъ рѣку и идти на Берлинъ. Но въ такомъ случаѣ французы уклонятся отъ своего пути дѣйствія и отъ своихъ сообщеній, и если бы они осмѣлились на подобный шагъ, то главная прусская армія, выйдя изъ лейпцигскихъ укрѣпленій, ударитъ ими во флангъ и тылъ, когда они будутъ имѣть передъ собою защищаемую съ праваго берега р. Эльбу. Такой ударъ можетъ быть столь рѣшительнымъ, что французы не только потеряютъ разомъ всѣ плоды предшествовавшихъ успѣховъ, но и сами будутъ поставлены въ отчаянное положеніе.

Итакъ, Лейпцигъ, сильно укрѣпленный по новѣйшимъ требованіямъ вполне активной обороны, слѣдуетъ считать важнѣйшею и послѣднею опорой Пруссіи въ гигантской борьбѣ нѣмецъ съ французами. Нужды нѣтъ, что Бамбергъ и Лейпцигъ лежатъ въ глубинѣ Германіи. Тѣмъ лучше. Укрѣпленія ихъ не будутъ угрожать никакимъ сосѣдямъ, и никто не станетъ — тѣмъ болѣе это было бы грѣшно нѣмецкимъ прогрессистамъ — считать ихъ излишествомъ или прихотью прусскаго милитаризма. Безъ нихъ не будутъ имѣть должнаго значенія всѣ крѣпости на Рейнѣ, хотя бы ихъ настроили вдвое больше противъ настоящаго числа: всѣ онѣ останутся обойденными и невредимыми, а между тѣмъ, участь Германіи будетъ рѣшена въ ея сердцѣ. При существованіи этихъ двухъ внутреннихъ крѣпостей, всякій диктаторъ во Франціи сто разъ раздумаетъ, идти ли ему войною на Германію. Слѣдовательно, эти крѣпости будутъ служить вѣрнѣйшимъ залогомъ общаго мира и спокойствія въ Европѣ. Вотъ почему укрѣпленія Бамберга и Лейпцига называются непреодолимыми требованіями національной обороны Германіи. И всѣ истинные патриоты

нѣмецкаго отечества и германскаго единства, предъ этими требованіями не должны останавливаться ни въ какихъ жертвахъ. Скорѣе можно указать какъ на роскошь на тѣ крѣпости, которыя у пруссаковъ скучены въ сѣверо-восточномъ углу королевства: Данцигъ, Кенигсбергъ, Летценъ, Лыкъ, Грауденцъ и Торнъ. На маломъ пространствѣ такое количество крѣпостей чрезчуръ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ національной обороны, тѣмъ болѣе, что Россія не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ агрессивныхъ помысловъ противъ Пруссіи, и потому это обстоятельство легко наводитъ на мысль, что здѣсь дѣются другія дѣли. Быть можетъ, Пруссія имѣетъ въ виду, при благоприятныхъ условіяхъ, пользуясь этими крѣпостями, облегчить себѣ наступательныя дѣйствія для отнятія у Россіи какой-либо части ея территорій.... Но для такой завоевательной дѣли эти крѣпости не принесутъ много пользы, если только сама Россія не будетъ отклоняться отъ извѣстныхъ стратегическихъ указаній, какъ о томъ подробно будетъ изложено при разборѣ стратегическихъ отношеній Россіи къ Германіи и Австріи. Еще быть можетъ, что Пруссія считаетъ эти крѣпости нужными для того, чтобы постоянно имѣть извѣстное давленіе на политику Россіи, а чрезъ политику и на ея финансы. Въ этомъ—то именно смыслъ мы и назвали роскошью исчисленную выше массу крѣпостей на сѣверо-восточномъ концѣ государства, тогда какъ въ самомъ сердцѣ страны увеличивается изъ виду главный центръ національной обороны всей Германіи (Вамбергъ и въ особенности Лейпцигъ), существенно необходимый въ минуту грозной для нея опасности, какъ очевидно было въ случаѣ, нами уже разобраннымъ, когда французы одніи побѣдоносно достигнуть береговъ Эльбы, такъ особенно въ обстоятельствахъ болѣе трудныхъ, когда французскія арміи будутъ вѣстѣ съ австрійскими воевать противъ пруссаковъ — случай, который мы разсмотримъ впоследствии, въ своемъ мѣстѣ.

Перехода отъ разсмотрѣнія простаго единоборства къ различнымъ союзамъ, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы далеко не полагаемъ нашихъ выводовъ непреложными и что въ трудѣ нашемъ мы не беремъ на себя притязанія исчерпать значеніе всѣхъ стратегическихъ элементовъ; мы откровенно признаемъ, что

стремленіе изложить ихъ въ строго-научномъ изслѣдованіи, не принося много пользы, грѣшитъ противъ сущности стратегіи.

Въ нашихъ очеркахъ мы обращаемся преимущественно къ важнѣйшимъ мѣстнымъ даннымъ, какъ созданнымъ природою, такъ и устроеннымъ человекомъ, потому что данныя эти главнымъ образомъ входятъ въ соображенія при принятіи заранѣе въ мирное время стратегическихъ мѣръ, усиливающихъ оборонительную и активную силу государствъ, а также и при составленіи плана всякой войны. Хотя другіе не менѣе важныя стратегическіе элементы, какъ-зо: духъ націй, степень ихъ умственного и нравственнаго развитія, форма правленія, основанія военной системы и администраціи, качества войскъ и ихъ полководцевъ, производительныя и финансовыя средства воюющихъ сторонъ, вліяніе политики и дипломатіи, значеніе климата, времени года и топографіи театра военныхъ дѣйствій, могли бы войти въ нашъ разборъ, но изъ нихъ мы стараемся брать только то, что имѣетъ живой практическій интересъ. Мы полагаемъ, что, при разнообразіи до безконечности сплетенія всѣхъ стратегическихъ элементовъ между собою, какъ обыкновенно бываетъ на войнѣ—отчего одни и тѣ же данныя имѣютъ часто совершенно различный смыслъ—желаніе автора обнять вполнѣ значеніе всѣхъ сихъ элементовъ невольно приведетъ къ изслѣдованію ихъ въ общихъ только чертахъ и взглядахъ. Это было бы излишнимъ повтореніемъ теоретическихъ трактатовъ по стратегіи, которыми и безъ того богата военная литература, и удалило бы насъ отъ прямой практической пользы, составляющей для насъ всю задачу нашего труда.

Николай Батсатуръ.

Ницца.

2-го (14-го) ноября 1867 г.

(Продолженіе будетъ.)